

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

август

№ 8⁽⁶¹⁶⁾
2011

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАХУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО

Сергей Викторович,
подполковник запаса,
кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

В.Т. ИМИНОВ,

генерал-лейтенант

в отставке,

кандидат исторических

наук, профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

В.Г. ОППОКОВ,

капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;

Р.И. ПАРФЕНОВ

Ответственный секретарь

П.Н. ЛАНЦОВ,

капитан 1 ранга запаса

Секретариат

М.В. ЗАБРОДИНА

(заместитель ответственного

секретаря редакции);

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. КРИГЕР;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.Н. ГОНЧАРОВА;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный редактор

И.В. НЕДОСТОЕВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

В.С. СИДОРОВ

Компьютерная вёрстка

А.В. МОЛЧАНОВ;

Д.О. СТАШЕНКОВ

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское

шоссе, 38 Д, редакция

«Военно-исторического

журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,

8-906-751-06-97;

Электронная версия

«Военно-исторического

журнала» — на сайте

www.history.milportal.ru,

на сайте Министерства

обороны РФ www.mil.ru и на

сайте Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

В.С. ВЫСОЦКИЙ — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — научный сотрудник Военно-научного комитета ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиоконпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

С.Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник 6-го направления (руководства архивным делом в ВС РФ) Управления делами МО РФ (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — первый заместитель начальника Объединённого штаба Организации Договора о коллективной безопасности, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

К.К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён

в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
Ельнинская наступательная операция. 70 лет со дня начала Ельнинской наступательной операции <i>Yel'nya offensive operation. 70 years after the date of commencement of the Yel'nya offensive operation</i>	2-я стр. обл.
МУНДИР ОТЕЧЕСТВА	
Военный костюм гренадерских и мушкетёрских полков в 1763—1774 гг. <i>Military costume of grenadier and musketeer regiments in the years of 1763—1774</i>	2-я стр. цв. вкл.
ГЕРОИ И ПОДВИГИ	
«Полёт — это работа... и это верно». Аркадий Каманин — самый молодой лётчик Второй мировой войны <i>«Flight is a job... and this is true». Arkady Kamanin was the youngest pilot of World War II</i>	4-я стр. цв. вкл.
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
С.П. ЕЛИСЕЕВ, В.Н. НЕЧАЕВ, Р.В. ЕФРЕМОВ — «Авиация переживает критический период...». Анализ деятельности Всероссийской коллегии Рабоче-крестьянского Красного Воздушного флота (по материалам протоколов заседаний, хранящихся в РГВА) S.P. YELISEYEV, V.N. NECHAYEV, R.V. EFREMOV — “Aviation is going through a critical period...”. Analysis of the activities of the All-Russian Collegium of the Workers' and Peasants' Red Air Fleet (based on minutes of meetings held in the Russian State Military Archives)	3
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
О.В. ШЕИН — В калмыцких степях O.V. SHEIN — <i>In the Kalmyk steppes</i>	15
Э.Л. КОРШУНОВ, А.И. РУПАСОВ — Анемометрическая разведка местности в полосе действий Ленинградского фронта E.L. KORSHUNOV, A.I. RUPASOV — <i>Anemometric terrain reconnaissance in the zone of action of the Leningrad Front</i>	21
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
А.А. МИХАЙЛОВ, С.О. ФИЛЮК — Создание и развитие системы юнкерских училищ в России в ходе военных реформ 1860—1870-х годов A.A. MIKHAILOV, S.O. FILYUK — <i>Creation and development of cadet schools in Russia in the course of military reforms of 1860 — 1870-s</i>	25
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
С.Н. КОВАЛЁВ — СССР и Прибалтика: нейтралитет и договоры о взаимопомощи 1939 года S.N. KOVALYOV — <i>The USSR and the Baltic States: neutrality and mutual aid agreements of 1939</i>	33
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
В.Г. ШВЕДОВ, А.Н. МАХИНОВ — Кумарская битва V.G. SHVEDOV, A.N. MAKHINOV — <i>The Kumar Battle</i>	38
Д.Е. КОМАРОВ — У памяти в долгу. К 200-летию Отечественной войны 1812 года D.Ye. KOMAROV — <i>The debt to memory. To the 200th anniversary of the Patriotic War of 1812</i>	44
НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ	
И.В. ОСТРОВСКАЯ — «Оставить эти концентрационные лагеря для... господ» I.V. OSTROVSKAYA — <i>“Leave these concentration camps for... the upper class”</i>	46
ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА	
Генерал А.Г. Потатурчев в немецком плену (Публикация А.В. ИСАЕВА) <i>General A.G. Potaturchev in german captivity (Publication of A.V. Isayev)</i>	50
В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ	
И.Э. МАГАДЕЕВ — Оценка германской угрозы французскими военными в 1920-е годы I.E. MAGADEYEV — <i>Assessment of the german threat by the French military in 1920-s</i>	57
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Е.Е. СТЕПАНОВА — Развитие в 1945—1991 гг. историографии Тыла РККА в Великой Отечественной войне Ye. Ye. STEPANOVA — <i>Development in 1945—1991 of historiography of the Logistics of the Red Army in the Great Patriotic War</i>	66

★ МОЛОДЁЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ★

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ	
Н.Н. КРУЖКОВ — Объект № 15 N.N. KRUZHKOV — <i>Object № 15</i>	72
И.П. СМИРНОВ — Рождение противоракеты I.P. SMIRNOV — <i>Birth of antimissile</i>	77
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
Объект № 15 Управления особого строительства НКВД, или Радиостанция имени А.С. Попова (Публикация Р.И. ПАРФЁНОВА) <i>Object № 15 of the NKVD's Administration of Special Construction, or The station named after A.S. Popov (Publication of R.I. Parfyonov)</i>	3-я стр. обл.
ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА	
Знаки отличия в военный и послевоенный периоды <i>Distinctions in the war and postwar periods</i>	4-я стр. обл.

45, 76 — НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ
32, 79 — КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА
71 — ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
80 — СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

SCIENTIFICAL REPORTS AND INFORMATION — 45, 76
BOOKSHELF OF MILITARY HISTORIAN — 32, 79
MEMORABLE DATES — 71
INFORMATION ABOUT AUTHORS — 80

«АВИАЦИЯ ПЕРЕЖИВАЕТ КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД...»

Анализ деятельности Всероссийской коллегии Рабоче-крестьянского Красного Воздушного флота (по материалам протоколов заседаний, хранящихся в РГВА)

Аннотация. В статье рассказывается о деятельности российских авиаторов по созданию нового органа управления Военно-воздушными силами России в связи со сменой государственного устройства страны в конце 1917 — начале 1918 гг.

Ключевые слова: Военный воздушный флот; Всероссийская коллегия по управлению Воздушным флотом Российской Республики; Управление Военного воздушного флота; Полевое управление авиации и воздухоплавания; Всероссийский совет Воздушного флота (Авиасовет).

Summary. The article tells about the activities of Russian aviators to establish a new control body of the Air Force of Russia in connection with the change of state structure in the late 1917 – early 1918.

Keywords: Military Air Fleet; All-Russian Collegium on control of Russian Air Fleet, Administration of Military Air Fleet, Field Administration of Aviation and Aeronautics, All-Russian Council of Air Fleet (AviaCouncil).

■ А ЗАСЕДАНИИ 19(6) февраля было решено отозвать 99 человек, командированных Увофлотом во Францию, Англию и Италию, оставив за границей только 13 специалистов. Для командирования в эти страны с целью исполнения указанного решения утвердили кандидатуры С.А. Ульянина, В.С. Цвет-Калядинского и П.А. Моишеева. Начальником Увофлота С.А. Ульяниным для Коллегии была подготовлена «Записка о ликвидации дел заграничной авиационной комиссии», в которой обосновывалась необходимость командирования в бывшие союзные страны небольшого числа компетентных лиц. Они должны были ликвидировать дела по заказам Увофлота, получить «возможно полные сведения в области авиации и воздухоплавания», добиться получения рабочих чертежей лучших самолётов и моторов, ознакомиться с планами грядущей демобилизации военной авиации и авиапромышленности, уяснить направления развития авиационной науки и «систематизировать на месте весь материал как собранный, так и имеющийся в заграничной авиационной комиссии...»¹.

В это время мирные переговоры в Брест-Литовске между германской и советской делегациями зашли в тупик, и вскоре началось наступление германских войск на Русском фронте, который был основательно оголён с российской стороны начавшейся в январе демобилизацией старой армии. Германская армия двигалась на Петроград, и Советское правительство стало готовиться к переезду в Москву.

На том же состоявшемся 19(6) февраля заседании по предложению М.П. Строева обсуждалось и создавшееся в стране военнополитическое положение. В результате Коллегия приняла решение, подготовленное Строевым, а именно: 1) организовать Отдел связи Увофлота в Москве, 2) перевести в Москву Инспекцию авиации Западного фронта и 3) вызвать в Петроград авиационный отряд воздушной обороны Ревеля. Дополнительно 22(9) февраля Коллегия решила создать при Увофлоте Оперативное отделение под руководством М.П. Строева, организация которого ему же и поручалась.

М.П. Строев должен был также сформировать авиационное отделение при Штабе воздушной обороны Петрограда.

Через четыре дня, 26(13) февраля 1918 года, Коллегия приняла предложение М.П. Строева о передаче формировавшемуся в Петрограде 1-му Красному корпусу четырёх авиаотрядов: 1-го Социалистического, 12-го армейского, Кронштадтского и Аэроклубовского².

В своих воспоминаниях К.В. Акашев писал об этих событиях: «Военно-революционный комитет Петроградского совета приступил к формированию 1-го корпуса Красной армии. Инструктором по формированию красных авиаотрядов при 1-м корпусе был назначен тов. Можаяев, при содействии которого было сформировано 8 авиаотрядов. Эти авиаотряды сразу же посылались на фронты, сначала в Финляндию, а впоследствии вместе со всем 1-м корпусом были отправлены на Северный фронт под Архангельск»³.

Упоминание об А.В. Можяеве ассоциируется с деятельностью Бюро военных комиссаров авиации и воздухоплавания, в котором он оставался председателем. Надо сказать, что Коллегия внимательно отслеживала деятельность этого органа. В её протоколах бюро упоминается неоднократно. Например, 30 января в связи с решением о командировании кого-либо из бюро в Архангельск, затем — в протоколе от 19(6) февраля тоже косвенно затрагивалась та же тема: «Поручить члену Коллегии Строеву войти с докладной запиской в военный комиссариат [Наркомвоен] об объединении отдела Авиации и Воздухоплавания при Всероссийской Коллегии по формированию Красной Армии с Коллегией по управлению Воздушным Флотом Республики и включить тов. Любченко в число членов Коллегии по управлению... предоставляя тов. Любченко возможность привлечь всех авиаработников Бюро комиссаров по авиации, каких тов. Любченко найдёт необходимым привлечь. Бюро комиссаров по авиации ликвидировать». Далее — в протоколе от 22(9) февраля читаем: «Принять к сведению, что Бюро комиссаров авиации переведено из

В КАЛМЫЦКИХ СТЕПЯХ

Аннотация. Автор анализирует боевые действия советских и немецко-фашистских войск на астраханском направлении в 1942 году.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; южное крыло советско-германского фронта; астраханское направление; Калмыкия; 28-я армия.

Summary. The author analyzes the combat actions of the Soviet and Nazi troops in the direction of Astrakhan in 1942.

Keywords: Great Patriotic War; southern wing of the Soviet-German front; Astrakhan direction; Kalmykia; 28th Army.

БОЕВЫЕ действия в калмыцких степях — одна из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны. Значение астраханского направления в летне-осенней кампании 1942 года определяли следующие обстоятельства.

Астрахань стала крайней точкой южного фланга фронта, ведшего Сталинградскую битву, и обеспечивала перевозку сил Красной армии, вводившихся в Битву за Кавказ. Через неё из Закавказья и Северного Кавказа, где Советский Союз добывал 86 проц. нефти, 65 проц. газа и 56 проц. марганцевой руды, шёл поток грузов, стратегически важных для армии и промышленности.

Захват противником города в верхней части дельты Волги наряду с трудностями, вызванными потерей астраханского транспортно-узла, привёл бы к увеличению силы и глубины ударов по нашим морским и сухопутным коммуникациям. Это входило в планы Гитлера. Директивой ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht) № 45 от 23 июля 1942 года он поставил задачи авиации: «с целью возможно быстрее лишить противника подвоза нефти с Кавказа особенно важно своевременно парализовать движение на ещё используемых участках железных дорог и перерезать нефтепроводы, а также и водные коммуникации на Каспийском море», флоту — «начать подготовку к боевому использованию лёгких военных судов в Каспийском море с целью нарушения морских коммуникаций противника (перевозок нефти и связи с англосаксами в Иране)»¹.

Астраханцы на строительстве оборонительного обвода
Из фотофонда Государственного архива Астраханской области

Возникновение угрозы на астраханском направлении последовало за поражением и тяжёлыми потерями советских войск Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов в Харьковском сражении 1942 года (12—29 мая), резко изменившими обстановку на всём южном крыле советско-германского фронта. Немецкие войска, срезав барвенковский выступ и уничтожив основные силы войск Юго-Западного направления, захватили стратегическую инициативу и заняли выгодное положение для наступления на Волгу и Северный Кавказ². Летом в результате наступления противника над всем южным крылом советских войск нависла угроза разгрома³.

Переоценив свои успехи, командование вермахта решило развивать наступление одновременно на двух направлениях. Ди-

ректор ОКВ № 45 наряду с наступлением на Кавказ группы армий «А» предусматривала: «Группа армий «Б» имеет своей задачей... наряду с созданием линии обороны по р. Дон ударом на Сталинград разгромить формируемую там группировку противника, захватить сам город и блокировать сухопутный перешеек между р. Дон и р. Волга. Вслед за тем направить моторизованные соединения вдоль р. Волга с задачей продвинуться до Астрахани и также перерезать там главное русло р. Волга»⁴. Эти операции группы армий «Б» получили кодовое наименование «Серая цапля».

Решение ОКВ захватить Астрахань с севера после взятия Сталинграда повлияло на развитие событий в калмыцких степях. Силы противоборствующих сторон там были ограничены, что предопределило отсутствие в Калмыкии сплошной

АНЕМОМЕТРИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА МЕСТНОСТИ В ПОЛОСЕ ДЕЙСТВИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Аннотация. В статье исследуется пока ещё мало освещаемая в научных публикациях тема всесторонней оценки района боевых действий в годы Великой Отечественной войны (Ленинградский фронт) в условиях возможного применения противником отравляющих веществ.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Ленинградский фронт; анемометрическая разведка.

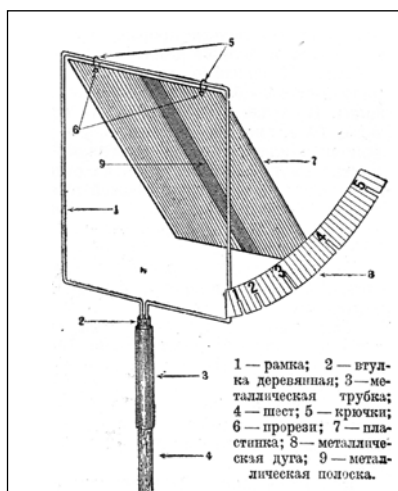
Summary. The article investigates the still little coverage in the scientific literature of the theme of comprehensive assessment of an area of combat actions during the Great Patriotic War (the Leningrad Front) under the conditions of possible use by enemy of agents.

Keywords: Great Patriotic War of 1941—1945; Leningrad Front; anemometric reconnaissance.

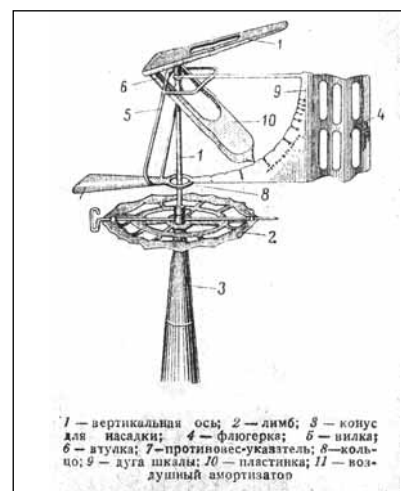
ВЕСНОЙ 1943 года стало известно, что фашистское командование планирует применить против войск Ленинградского фронта (ЛФ) и населения блокированного города химическое оружие¹. Обладая соответствующими разведывательными данными, полученными из различных источников, начальник химического отдела фронта полковник А.Г. Власов направил в войска указание о необходимости проведения анемометрической разведки местности². В ходе её осуществления должны были быть выявлены места вероятных застоев отравленной атмосферы (ОА) и примерная их длительность, пути резких отклонений в движении опасных слоёв воздуха и глубина их затекания в тыл, степень рассеивания ОА на данной местности и дальность продвижения по отдельным направлениям.

К способам проведения анемометрической разведки относились: изучение с использованием топографических карт местности, как находившейся под собственным контролем, так и занятой противником; визуальная оценка своего месторасположения при проведении рекогносцировки; инструментальное исследование района.

Если первые два способа позволяли оценить местность (особенность рельефа, характер подстилающей поверхности, наличие лесов, кустарников и водоёмов, а также построек), то с помощью третьего

Полевой ветромер

Ветромер Третьякова

можно было спрогнозировать распространение ОА и устойчивость боевых концентраций отравляющих веществ (ОВ) в воздухе и на поверхности земли при различных направлениях и скорости ветра.

К средствам инструментальной анеморазведки в рассматриваемый период относился комплект имущества метеорологического поста. В него входили: анемометр Фусса, вымпел, термометр-пращ, компас полевой, часы, метки румбов, шест складной, электрический фонарь, нож, журнал наблюдения, блокнот с бланками метеодонесений и др. Общий его вес составлял 1,9 кг. Наблюдения на метеорологическом посту занимали 5—6 минут, в течение которых наблюдатель должен был представить метеорологиче-

ское донесение, содержащее последние наблюдения и характер изменения погоды на данное время³. Для уточнения некоторых характеристик ветра и особенностей местности применялись дымовые гранаты и шашки. Наблюдение за дымом давало специалистам возможность уточнить некоторые параметры возможного поведения отравленной атмосферы.

В мае 1943 года гидрометеорологические отделы (ГМО) армий ЛФ контролировали работу 136 метеопостов⁴; 97 из них были привлечены к передаче метеосводок в ГМО армий, 39 использовались только в подразделениях.

Итогом целенаправленной деятельности химической и гидрометеорологической служб стала разработка химико-

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЮНКЕРСКИХ УЧИЛИЩ В РОССИИ В ХОДЕ ВОЕННЫХ РЕФОРМ 1860–1870-х ГОДОВ

Аннотация. В статье рассказывается о реформе военной школы, в частности, о создании и развитии сети юнкерских училищ в России во второй половине XIX в.

Ключевые слова: военные реформы; реорганизация системы подготовки офицерских кадров; реформа военной школы; военно-окружная реформа; юнкерские училища.

Summary. The article discusses the reform of the military education, in particular on establishment and development of the network of cadet schools in Russia in the second half of the XIX century.

Keywords: military reforms; reorganization of training of officers; reform of military education; military-district reform; cadet schools.

1860—1870 гг. стали для России временем кардинальных реформ, охвативших практически все сферы государственной и общественной жизни. Много внимания уделялось и военным реформам, среди которых выделялась реорганизация системы подготовки офицерских кадров.

В РЕЗУЛЬТАТЕ мер, предпринятых по инициативе и под руководством военного министра Д.А. Милютина, в стране возникла широкая сеть военно-учебных заведений. Она включала общеобразовательные школы для детей (военные гимназии) и специальные учебные заведения, призванные давать взрослым юношам профессиональную военную подготовку, — военные и юнкерские училища. При этом юнкерские училища были гораздо более многочисленны, нежели военные, и именно из них выходила основная масса строевых, армейских офицеров.

Тем не менее если система военного образования в целом и отдельные направления педагогической работы с будущими офицерами современными историками рассмотрены достаточно подробно¹, то работа юнкерских училищ, явно незаслуженно, остаётся на периферии исследовательских интересов.

К середине XIX века основным типом военно-учебных заведений, готовивших офицеров, были кадетские корпуса, в которых воспитанникам (почти исключительно детям дворян) давалось как общее, так и специальное военное образование. Однако обеспечить армию достаточным количеством офицеров военно-учебные заведения не могли, а все попытки правительства расширить их сеть наталкивались на трудности финансового характера.

Гораздо чаще молодые люди, избравшие военную карьеру (по собственному желанию или по

воле старших родственников), поступали на службу «нижними чинами» и через некоторое время сдавали экзамен на офицерский чин. Те из них, кто принадлежал к дворянству, обычно именовались «юнкерами», а за представителями иных сословий постепенно закрепилось наименование «вольноопределяющиеся». Срок выслуги был неодинаков и напрямую зависел от сословной принадлежности молодого человека: самый короткий у дворян, затем следовали потомственные и личные почётные граждане, сыновья купцов, священников, мещане и др.

Проблема, однако, заключалась в том, что даже дворяне далеко не всегда обладали хорошей первоначальной подготовкой, к тому же не во всех воинских частях было налажено обучение будущих офицеров. Так, в 1819 году командир 6-го пехотного корпуса генерал-лейтенант И.В. Сабанеев с нескрываемым раздражением писал начальнику штаба 2-й армии П.Д. Киселёву: «Офицеров почти нет. Если выбросить негодных, то и пополнять будет некем. Какой источник? Из корпусов и от производства унтер-офицеров? Что за корпуса! Что за народ, идущий служить в армию унтер-офицерами! Из тысячи один порядочный!»².

Возможно, И.В. Сабанеев сгустил краски, но П.Д. Киселёв явно счёл его жалобу обоснованной. Во всяком случае в 1822 году он выступил инициатором создания при штабе 2-й армии специальной школы юнкеров. Со сходными предложениями неодно-

кратно выступали и другие представители военного руководства, командиры корпусов и дивизий. Однако те школы, которые создавались в воинских частях, обычно имели очень небольшие штаты и существовали недолго.

В сложившихся условиях экзамен на офицерский чин превратился в формальность. Видный военный педагог и администратор П.О. Бобровский, характеризующая ситуацию середины XIX века, писал: «Опыт показал, что общая подготовка экзаменуемых была столь ничтожна, что экзаменаторы по необходимости делали послабления... От готовящихся быть офицерами не требовали даже знания военной науки»³.

Неудачный для России исход Крымской войны заставил правительство предпринять ряд срочных мер по реорганизации вооружённых сил и одновременно вызвал волну жесточайшей критики в адрес «старых порядков». Со своей стороны консерваторы обвиняли поборников новшеств чуть ли не в революционных симпатиях, «подрыве основ» власти.

Тем не менее на фоне бурных дискуссий разворачивалась серьёзная и глубокая работа по реформе военной школы. Работа тем более сложная, что финансирование армии оставляло желать лучшего. В начале 1856 года генерал от кавалерии Ф.В. Ридигер направил императору Александру II проект создания школ для юнкеров при всех армейских корпусах и особых подготовительных команд при всех дивизиях. Царь проект одобрил и распорядился учредить для выработки

СССР И ПРИБАЛТИКА: НЕЙТРАЛИТЕТ И ДОГОВОРЫ О ВЗАИМОПОМОЩИ 1939 ГОДА

Аннотация. В статье проанализированы позиции и развитие взаимоотношений СССР и Балтийских государств в конце 1930-х годов в условиях экспансионистской политики гитлеровской Германии и нарастания угрозы фашистской агрессии.

Ключевые слова: СССР; Латвия; Литва; Эстония; договоры о взаимопомощи.

Summary. The article analyzes the positions and the development of relations between the USSR and the Baltic States in the late 1930-s in Nazi Germany's expansionist policy and the rise of the threat of Nazi aggression.

Keywords: USSR; Latvia; Lithuania; Estonia; mutual aid agreements.

В 1930-Е ГОДЫ шаги, предпринимавшиеся Лигой Наций по «обузданию агрессии», не смогли оказать решающего воздействия на ход событий, ограничивались мерами «морального осуждения» и малоэффективными экономическими санкциями¹.

В 1938 году с разрастанием кризиса вокруг Судетской области, стало очевидным, что в случае войны с Чехословакией Лига Наций может принять решение о противодействии агрессии, потребовать свободного прохода советских войск через Балтийские государства.

Такую возможность представляла статья 16 Устава (Статута) Лиги Наций. Она гласила: «Если Член Лиги прибегает к войне в противность обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15, то он ipso facto (лат. — в силу самого факта; тем самым. — С. К.) рассматривается, как совершивший акт войны против всех других Членов Лиги»². Эта статья предусматривала различные санкции — от разрыва отношений до предложения заинтересованным правительствам «военной, морской или воздушной силы», взаимной поддержки членов Лиги, в том числе «облегчения прохода через их территорию сил всякого Члена Лиги, участвующего в общем действии для поддержания уважения к обязательствам Лиги»³.

Однако некоторые государства, так называемые экснейтралы, или «группа Осло»⁴, предлагали реализовывать положения статьи 16 только в том случае, если государства-члены, вовлечённые в конфликт, согласятся на её применение⁵. Этой позиции придерживалось и эстонское руководство⁶.

В Берлине считали: если Эстония будет рассматривать выполнение статьи 16 необя-

В марте 1939 г. немецко-фашистские войска оккупировали Клайпеду

зательным, Латвия и Литва займут такую же позицию. Поэтому заявления Эстонии о следовании политике нейтралитета были оценены в статье министра иностранных дел Германии И. Риббентропа, опубликованной в газете «Revalsche Zeitung», как «положительный вклад в поддержание мира в Европе»⁷. В Варшаве также были заинтересованы в этом⁸.

Москва, считая нейтралитет Балтийских государств иллюзорным, указывала, что политика нейтралитета принесёт пользу только фашистским агрессорам⁹.

Отношение Каунаса к этой проблеме отличалось от позиции Таллина. Литовская газета «Лиетувос айдас» (Lietuvos aidas) писала: даже Черчилль согласился с идеей, что нейтралитет, никем не гарантируемый, был простой иллюзией¹⁰.

Давая оценку позициям Каунаса и Таллина, немецкая пресса подчёркивала, что в отличие от Литвы, которая была запутана в «кандалах Азиатских полномочий», Эстония представляла «последний оплот Западной

культуры на Востоке», и проблема нейтралитета была важна для эстонско-немецкого политического сотрудничества¹¹.

Латвия и Литва поддались давлению Германии, заявившей что она «не считает нейтральными страны, допускающие прохождение иностранных войск через их территории»¹². 19 сентября 1938 года эстонский и латвийский министры иностранных дел на заседании Генеральной Ассамблеи Лиги Наций заявили, что их правительства оставляют за собой право самостоятельно определять, когда применять положения статьи 16. Литовский министр иностранных дел представил декларацию аналогичного содержания спустя три дня — 22 сентября. В октябре эти министры разработали проекты законов о нейтралитете, которые вскоре были приняты¹³.

Отражая позицию советского руководства, газета «Московские новости» назвала поправку Балтийских государств к статье 16 «неудачной игрой» в пользу агрессоров и предсказала, что рано или поздно эти страны окажутся в

КУМАРСКАЯ БИТВА

Аннотация. Статья посвящена произошедшей в Приамурье Кумарской битве 1655 года между отрядом казаков и маньчжурскими войсками. Рассмотрены ситуация, приведшая к этому сражению, подготовка к нему, его ход и результаты. Показан уникальный военный характер Кумарской битвы. Дана информация о командире отряда казаков — Онуфрии Степанове.

Ключевые слова: Приамурье; река Кумара; казаки; маньчжуры; неравенство сил; патриотизм; Онуфрий Степанов.

Summary. This article is devoted to the Kumara battle occurred in the Amur Region in 1655 between a detachment of Cossacks and the Manchu troops. The author considers the situation that led to this battle, the preparation for it, its course and results. The unique military nature of the Kumara battle is shown. The information on the detachment's commander of the Cossacks — Onuphry Stepanov — is given.

Keywords: Amur Region; the river of Kumara; Cossacks; Manchus; inequality of forces; patriotism; Onuphry Stepanov.

Военно-политическая сторона российского землепроходческого движения до сих пор не имеет достойного, адекватного её значимости отражения. В большинстве случаев тот ратный труд, который был совершён ради включения зауральского пространства в состав нашего Отечества, изображается как серия разрозненных, хаотичных мелких стычек, происходивших «по недоразумению» и неизвестно с кем¹. Это обстоятельство влечёт за собой многие негативные моменты. В частности, современные россияне в основном не имеют представления о том, каких жертв и какой цены стоило России утверждение в Сибири и на Дальнем Востоке. Отсюда на уровне массового сознания — безразличие к судьбе огромных регионов, видение в них чего-то чужеродного, «не нашего». Кроме того, Интернет и печатные издания пестрят «трудами» зарубежных авторов на темы зверств землепроходцев над коренным населением Зауралья и исторической неправомерности обладания Россией составляющими её землями. Возмутительно, но такие опусы обрели в последнее время и российских подражателей².

Не трудно понять, к чему могут привести данные тенденции. И потому им необходимо противостоять всеми силами. Очевидно, что нужна научная популяризация эпопеи строительства государственной территории России на её восточном рубеже и имён претворявших её в жизнь людей. При этом следует помнить, что некоторые из тех сражений, которые вели отряды землепроходцев, представляли собой настоящие шедевры военного искусства. Одним из таковых являлась некогда знаменитая, а ныне почти забытая Кумарская битва.

В КОНЦЕ лета — начале осени 1653 года военно-политическая обстановка в Приамурье была крайне сложной. За четыре предыдущих года Ерофею Хабарову удалось привести в российское подданство практически все проживавшие в долине Амура племена. Этот факт позволял России считать данный регион своей территорией. Но часть его коренного населения по разным причинам выжидала момент для нового вооружённого выступления. Кроме того, здесь у России обнаружился серьёзный противник — маньчжурская империя Цин.

В это время маньчжуры осуществляли вторжение в Китай. Однако появление на Амуре русских расценивалось как угроза их коренным владениям в верховьях Сунгари³. Следствием этого стали быстрота и агрессивный характер реакции. Первое столкновение с отрядом Хабарова произошло в марте 1652 года на Нижнем Амуре за возведённый здесь казаками Ачанский городок⁴. Из понесённого тогда пораже-

ния маньчжуры сделали вывод: действовать против русских следует крупными, оснащёнными современным вооружением силами.

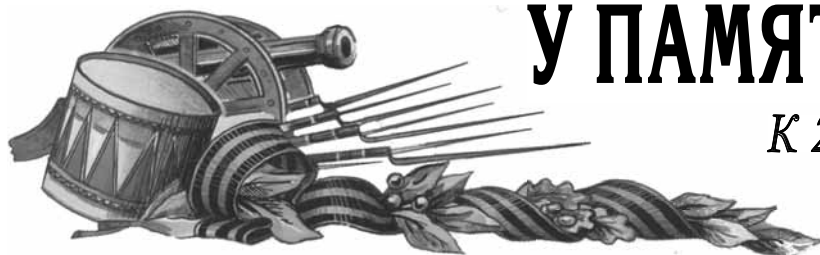
Империя Цин готовилась к новой схватке. И словно способствуя реализации её планов, прибывший на Амур в сентябре 1653 года правительственный инспектор Д. Зиновьев арестовал Хабарова. В условиях роста маньчжурской угрозы смещение этого талантливого и опытного командира было грубейшей ошибкой. Однако её компенсировало назначение на должность «государева приказного человека новой Даурской земли» Онуфрия Степанова.

Степанов представлял собой загадочную личность. Сведения о его биографии отсутствуют. Достоверным фактом является лишь то, что он, будучи относительно молодым человеком (примерно 30—35 лет от роду), находился в подкреплении, которое Хабаров привёл на Амур в октябре 1650 года. Известно, что он обладал выдающимися качествами руко-

пашного бойца, глубокими знаниями в артиллерии и фортификации⁵. Его действия в качестве самостоятельного командира отличались ясным стратегическим мышлением и тактическим мастерством⁶. Не лишне упомянуть, что он состоял в личной переписке с царём Алексеем Михайловичем. Но где и каким образом Степанов приобрёл перечисленные навыки, из какого сословия происходил, — неизвестно.

По свидетельствам очевидцев, Степанов был дружен с Хабаровым и потому занял его место «с неохотой». Однако обстановка требовала незамедлительных и безошибочных действий: известие об удалении грозного «Хабара» подтолкнуло ряд приамурских племён к мятежу, с юга надвигались маньчжурские войска. А весь вооружённый российский контингент в регионе был в это время ограничен одним лишь хабаровским казачьим отрядом численностью около 500 человек.

С сентября по ноябрь 1653 года Степанов находился в по-

У ПАМЯТИ В ДОЛГУ

К 200-летию

Отечественной войны
1812 года

Аннотация. Автор призывает ускорить работы по приведению в порядок захоронений русских воинов, павших в боях Отечественной войны 1812 года.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года; Смоленское сражение; Бородинское поле; сражение под Вязмой в октябре 1812 года.

Summary. The author calls for the acceleration of work on putting in order of graves of Russian soldiers who died in the battles of the Patriotic War of 1812.

Keywords: Patriotic War of 1812; battle of Smolensk; Borodino field; battle near Vyazma in October 1812.

Л ЕТОМ 2012 года наша страна и многие европейские государства будут отмечать 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. Была разработана и успешно реализуется федеральная программа по подготовке и празднованию знаменательного юбилея, подобные программы приняты на уровне многих субъектов РФ и муниципальных образований. Анализ этих программ даёт основание утверждать, что в рамках торжественных мероприятий будет проделана значительная работа по увековечению подвига нашего народа, не уступающая масштабным мероприятиям, проведённым в Российской империи в канун 100-летнего юбилея тех памятных событий. При этом предполагается провести массу торжественных мероприятий, воздвигнуть памятники и обелиски, осуществить инсценировки военных баталей и многое другое. Однако, как говорится, за кадром почему-то остались работы по реконструкции или архитектурному оформлению мест захоронений воинов противостоявших армий, погибших в тех сражениях, хотя именно эти объекты и должны были бы стать центральным звеном всего комплекса мероприятий, связанных с юбилейными торжествами.

Возможно, это объясняется тем, что таких захоронений практически не сохранилось. К стати, подобная проблема возникла ещё накануне празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Уже тогда многие из братских могил и их местоположение оказались утрачены. Происходило это по различным причинам. Часто крестьяне, проводившие захоронения в 1812—1814 гг., не обозначали места могил, и они со временем терялись. Нередко это делалось сознательно из-за опасения, что данные земли у них могут отобрать для возведения на них памятных мемориалов, что, к стати, имело место и в Смоленской губернии, и на Бородинском поле. Необходимо учитывать и тот факт, что о воинских погребениях, осуществлявшихся наполеоновской оккупационной администрацией на захваченной территории, в отечественных источниках информация практически отсутствует.

Со временем ситуация только ухудшалась. В Малоярославце из пяти воинских захоронений к настоящему времени осталось три¹. Даже на Бородинском поле к 1960-м годам не сохранилось оформленных братских могил, и возникла ре-

альная угроза их окончательной утраты².

В ходе Отечественной войны 1812 года на территории Российской империи разыгралось более 40 сражений и крупных боев столкновений между русскими и французскими войсками, причём в основном на узкой линии в непосредственной близости от современной трассы Минск — Москва. При этом Смоленская губерния оказалась в эпицентре событий, но, как ни удивительно, в современной Смоленской области не сохранилось, можно сказать, ни одного братского захоронения, относящегося к Отечественной войне 1812 года. А между тем такие захоронения были.

После освобождения смоленской земли перед губернской администрацией встала проблема погребения огромного числа человеческих останков и падали животных, оставшихся после наполеоновского разорения. Для этого при Временном комитете по управлению Смоленской губернией зимой 1813 года была создана Комиссия по уборке трупов и падали после боевых действий. Согласно её материалам во всех уездах, подвергшихся наполеоновскому нашествию, начались работы по захоронению останков. Велись они и

«ОСТАВИТЬ ЭТИ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ... ГОСПОД»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об организации и работе Севастопольского концентрационного исправительно-трудового лагеря для «контрреволюционных элементов», располагавшегося в 1921 г. в основном на территории Херсонесского монастыря.

Ключевые слова: концентрационный трудовой лагерь; контрреволюция; сёстры милосердия; революционный отряд; Георгиевский монастырь; Херсонесский монастырь Св. Владимира.

Summary. The article discusses the organization and work of the Sevastopol' concentration labor camp for "counter-revolutionary elements", which was located in 1921 mainly in the Chersonese Monastery.

Keywords: concentration labor camp; counterrevolution; infirmarers; revolutionary detachment; St. George Monastery; Chersonese Monastery of St. Vladimir.

После эвакуации из Крыма осенью 1920 года остатков русской армии барона П.Н. Врангеля советские власти провели большую работу по очищению полуострова от «контрреволюционного элемента». Были уничтожены или отправлены в концлагеря тысячи сдавшихся в плен офицеров и солдат русской армии, а также тех, кто в силу своего социального происхождения не вписывался в схему построения нового общества. В Крыму одним из мест, где отбывали наказание представители «эксплуататорских классов», являлся Севастопольский концентрационный исправительно-трудовой лагерь для «контрреволюционных элементов», располагавшийся на территории Херсонесского и Георгиевского монастырей¹.

ПЕРВЫЕ концентрационные лагеря в Советской России были организованы по приказу Л.Д. Троцкого в конце мая 1918 года, когда предполагалось разоружение чехословацкого корпуса. Создавались они обычно на месте освободившихся после обмена военнопленными лагерей Первой мировой войны. В июне—августе 1918 года в ходе обострения событий Гражданской войны идея концлагерей как части репрессивной политики большевиков получила дальнейшее развитие.

Начало законодательного оформления существования концлагерей связано с принятием Совнаркомом 5 сентября 1918 года декрета «О красном терроре», которым органам ВЧК

Херсонесский монастырь

предоставлялось право изолировать всех потенциально опасных врагов большевиков в концентрационные лагеря. Заключение в лагерь не требовало практически никакой судебной процедуры, так как являлось лишь «административной» мерой в отношении «сомнительных».

На 8-м заседании ВЦИК в феврале 1919 года председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский отмечал: «Я предлагаю оставить эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного принуждения, или если мы возьмём советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т.д. Этой мерой мы сможем подтянуть даже наших собственных работников»².

Окончательное организационное оформление лагерей с целью изоляции и подавления противников большевизма состоялось в апреле 1919 года после принятия декрета ВЦИК³ РСФСР «О лагерях принудительных работ» и последовавшего за ним постановления ВЦИК⁴, в котором, в частности, указывалось, что расходы, связанные с содержанием осуждённых, должны окупаться их трудом. Таким образом, провозглашался принцип самоокупаемости мест лишения свободы, что фактически не утратило своего значения до настоящего времени. 13 мая 1919 года Президиум ВЦИК принял специальную инструкцию о концентрационных лагерях, которые сначала находились в распоряжении ВЧК, затем ОГПУ⁵. К концу 1920 года на территории РСФСР были созданы 84 «лагеря принуди-

ГЕНЕРАЛ А.Г. ПОТАТУРЧЕВ В НЕМЕЦКОМ ПЛЕНУ

Аннотация. Публикация содержит материалы допроса командира 4-й танковой дивизии (6-й механизированный корпус, 10-я армия, Западный фронт) генерал-майора танковых войск А.Г. Потатурчева, попавшего в немецкий плен в Белоруссии в августе 1941 года. Источник публикации — Национальный архив США (NARA). Документ снабжён пояснительными комментариями.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; генерал-майор танковых войск А.Г. Потатурчев; 4-я танковая дивизия; 6-й механизированный корпус; генералы в немецком плену.

Summary. The publication contains the materials of interrogation of the commander of the 4th armoured division (the 6th Mechanized Corps, the 10th Army, the Western Front) Major-General of Armoured Troops A.G. Potaturchev caught in the German captivity in Belarus in August 1941. Source of publication — the U.S. National Archives (NARA). Document is provided with explanatory comments.

Keywords: Great Patriotic War; Maj. Gen. of Armoured Troops A.G. Potaturchev; 4th armoured division; 6th Mechanized Corps; Generals in the German captivity.

ТОМ, что командир советской 4-й танковой дивизии генерал-майор А.Г. Потатурчев в августе 1941 года попал в плен и дал информативные показания, многим стало известно из книги Пауля Кареля «Гитлер идёт на Восток». Впервые она была опубликована в 1963 году, неоднократно переиздавалась не только в ФРГ, но и во многих других странах; вышла она и в России¹. В ней автор писал, что «признания Потатурчева поразили пленивших его немцев», якобы удивившихся описанной им ударной силе советской 4-й танковой дивизии. Здесь мы не будем отвлекаться на разбор высказанных Карелем суждений, поскольку читателю будет предложен подлинный текст допроса Потатурчева. Вместе с тем следует предварить этот текст некоторыми дополнительными сведениями.

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о самом генерале Потатурчеве и об истории соединения, которым он командовал. Андрей Герасимович Потатурчев родился в 1898 году в семье штукатура. В ряды Красной армии он вступил в 1918 году, участвовал в Гражданской войне. Нельзя сказать, что в танковых войсках он был случайным человеком. Ещё в 1926 году Потатурчев окончил школу танковых механиков, хотя на тот момент служил артиллеристом, командиром батареи. В 1935 году он окончил Военную академию моторизации и механизации РККА и по-

сле этого два года командовал учебным танковым батальоном. Толчок его карьерному росту дали репрессии 1937—1938 гг., когда за два года он вырос от майора до комбрига. В 1938 году Потатурчев становится начальником автобронетанкового управления Белорусского военного округа. В мае 1939 года его назначают командиром элитного соединения Красной армии — 21-й тяжёлой танковой бригады, таких было всего четыре. На вооружении 21 ттбр состояли трёхбашенные средние танки Т-28. До Потатурчева этой бригадой командовал полковник В.В. Фавицкий, видный советский теоретик танковой войны, арестованный в 1937 году. Эту замену сложно назвать равноценной: по допросу Потатурчева не просматривается твёрдое владение им теорией использования танковых соединений. Возможно, здесь также сказались отсутствие боевого опыта: 21 ттбр участвовала только в походе советских войск в Прибалтику в 1940 году.

В июне 1940 года с введением генеральских званий в РККА Потатурчев становится генерал-майором танковых войск. В июле того же года начинается формирование восьми механизированных корпусов. 21 ттбр была обращена на формирование 4-й танковой дивизии 6-го мехкорпуса, соответственно Потатурчева назначили командиром этой дивизии. Корпус стал одним из первых получателей новой матчасти — тан-

ков КВ и Т-34. На 30 апреля 1941 года в составе 4 тд кроме средних танков Т-28 было уже 70 Т-34, полученных ещё в январе—феврале. Однако в апреле новенькие Т-34 просто стояли на открытых площадках под брезентом (парки только строились), танкисты за их рычаги ещё ни разу не садились. Из числа танков КВ в эксплуатации в дивизии было 6 машин, остальные также стояли под брезентом. Усугублялась ситуация отсутствием в обеих дивизиях учебных классов и наставлений по новым танкам КВ и Т-34.

Относительно точного числа танков новых типов в дивизии Потатурчева на 22 июня 1941 года документальных данных нет. Расчёт по поставкам техники и другие данные дают оценку количества Т-34 к началу войны в дивизии Потатурчева в 116 единиц². Есть данные, что тридцатьчёрков в 4 тд было 160 единиц³. К сожалению, допрос генерала не вносит никакой ясности в этот вопрос⁴. В любом случае 4 тд входила в тройку лучше всего укомплектованных танками КВ и Т-34 соединений Красной армии.

Однако одновременно 4 тд разделяла с другими соединениями общие проблемы Красной армии 1941 года. Потатурчев вовсе не лукавил, когда упомянул о серьёзных проблемах с запчастями к танкам. Ещё острее были проблемы с боеприпасами. Бронебойные снаряды к 76-мм пушкам средних танков в 4 тд по состоянию на апрель 1941 года

ОЦЕНКА ГЕРМАНСКОЙ УГРОЗЫ ФРАНЦУЗСКИМИ ВОЕННЫМИ В 1920-е ГОДЫ

Аннотация. В статье рассматривается малоизученный в отечественной литературе вопрос о специфике восприятия угрозы со стороны Германии французскими военными в 1920-е годы. В центре внимания исследования — механизм селекции угроз и реагирования на них.

Ключевые слова: безопасность; французские военные; мобилизация; угроза; Германия; разоружение; Фош; Петен.

Summary. The article considers the poorly studied in the Soviet literature question of the specificity of threat perception from Germany by the French military in 1920-s. The focus of the study is the mechanism of selection of threats and responses to them.

Keywords: security; the French military; mobilization; threat; Germany; disarmament; Foch; Petain.

Целью данной статьи является анализ селекции угроз безопасности Франции и определение механизма реагирования на них со стороны французских военных в 1920-е годы. Учитывая, что в качестве основной угрозы безопасности Франции на протяжении всего десятилетия считалась Германия, для достижения заявленной цели необходимо решить ряд задач. Во-первых, определить основное содержание германской угрозы в её восприятии французскими военными. Во-вторых, выявить причины, стоявшие за подобной интерпретацией. В-третьих, проанализировать степень актуальности, придававшейся германской угрозе: воспринималась она как непосредственная или же существовавшая в среднесрочной (10–15 лет) либо долгосрочной (более 15 лет) перспективе.

НА ПРОТЯЖЕНИИ 1920-х годов взгляды французских военных на германскую угрозу безопасности своей страны отличались в целом стабильностью. Эта угроза представляла перед ними в трёх основных формах: неожиданное нападение германской армии; нарушение Германией ограничений по вооружениям и подготовка со стороны германского руководства населения к эвентуальной* войне.

Опасения по поводу возможного нападения Германии су-

* Эвентуальная война — война, возможная при соответствующих условиях, при некоторых (определённых) обстоятельствах.

ществовали у французских военных на протяжении большей части 1920-х годов. Уже в марте 1920 года маршал Ф. Фош, глава Версальского союзного комитета, занимавшегося вопросами разоружения Германии, писал: «Германия ни разоружена, ни лишена возможности провести мобилизацию... Германия имеет возможность незамедлительно сформировать вооружённые силы, превосходящие те, которые можем выставить мы. Если бы военный переворот 13 марта (так называемый Капповский путч. — И.М.) удался, Германия могла бы атаковать нас с явными шансами на успех. Я повторяю, что наше военное положение в отношении Германии является одним из наиболее опасных»¹. В апреле 1920 года о серьёзной угрозе германского наступления в Прибалтике (в направлении на Мемель) писал генерал Ш. Нолле, глава Межсоюзнической контрольной комиссии в Германии². Схожие мысли уже в 1927 году в своём секретном докладе выразил генерал Ж.А. Бриссо-Демайе, командующий французскими войсками в Сааре в 1920—1927 гг. В нём он нарисовал устрашающую картину: французскую армию в свете принятия новых законов о сокращении численности и срока службы ожидает упадок,

в то время как могущественная германская армия может напасть в любой момент³.

Эти опасения французских военных объясняются несколькими причинами, а именно факторами, связанными с особенностями французской военной системы; сравнительными оценками собственной армии и армии Германии; общими представлениями о том, кто такие немцы и чего от них можно ожидать.

Напомним, что основой военной организации Франции являлась так называемая система «вооружённой нации», пред-

ФРАНЦУЗСКУЮ армию в свете принятия новых законов о сокращении численности и срока службы ожидает упадок, в то время как могущественная германская армия может напасть в любой момент

полагавшая опору на широкие массы резервистов — бывших призывников. Как писал уже в 1930-е годы военный теоретик генерал Э. Аллео, «при французской военной системе государственная оборона покоится, главным образом, на массе мобилизуемых запасных дивизий»⁴. По этой причине процесс мобилизации и связанные с ним особенности имели для военной безопасности Франции поистине судьбоносное значение.

Одним из следствий системы «вооружённой нации» было то, что в целом полк мирного времени не менее чем на 50 проц.

РАЗВИТИЕ В 1945—1991 гг. ИСТОРИОГРАФИИ ТЫЛА РККА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье на основе анализа отечественной научной литературы 1945—1991 гг. рассматриваются основные направления, характерные черты и особенности развития историографии Тыла Красной армии в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: тыл; историография; Красная армия; Великая Отечественная война.

Summary. The article, based on analysis of domestic scientific literature of 1945—1991, examines the main trends, characteristics and peculiarities of development of the historiography of the Red Army Logistics during the Great Patriotic War.

Keywords: logistics; historiography; Red Army; Great Patriotic War.

ИСТОРИОГРАФИЯ Тыла Красной армии в Великой Отечественной войне развивалась под влиянием ряда факторов, в первую очередь, передачи документов военных лет в архивы, комплексных научных исследований и публикации коллективных обобщающих трудов.

Специалисты получили возможность широко использовать документы и материалы военных лет в научной работе с начала 1950-х годов, когда завершилась их передача в центральные, ведомственные, республиканские, областные архивы¹. Вместе с тем ряд важнейших документов ЦК ВКП(б), Государственного комитета обороны, Совнаркома СССР и Наркомата обороны оставался закрытым для большинства исследователей.

Первые комплексные исследования фронтового опыта тыла были проведены в Военной академии тыла и снабжения², которая стала ведущим научно-исследовательским центром по этой тематике. В них можно разглядеть контуры отражённых научной литературой 1945—1991 гг. четырёх основных направлений отечественной историографии Тыла РККА в войне: общие проблемы тыла и органов управления им, тыловое обеспечение войск в основных видах боевых действий, роль и организация работы транспорта, различные виды обеспечения и снабжения. Рассмотрим каждое из этих направлений.

Публикации, отражающие первое из них, исследования общих проблем тыла и органов управления им во время войны, появились к концу 1950-х годов³.

В 1961—1962 гг. проблемы становления стратегического тыла в войне и тылового обеспечения в борьбе за Ленинград осветил генерал армии А.В. Хрулёв⁴ в статье, опубликованной в «Военно-историческом журнале»⁵.

Подготовка к 20-летию Великой Победы благоприятствовала выходу в свет в середине 1960-х годов новых работ этого направле-

ния⁶. Они отличались значительным расширением источниковой базы, более глубоким и разносторонним анализом исторических событий, выходили отдельными изданиями в прессе, сборниках материалов юбилейных научных конференций.

Большинство исследователей рассматривали совершенствование тыла и развитие его военно-экономической базы в годы войны в контексте идеологических установок тех лет — организаторской деятельности ВКП(б). В этом отношении интересна статья А.А. Томашевского, который на конкретных материалах попытался показать масштабность деятельности партийных и советских органов по развитию Тыла Красной армии во время войны⁷.

Среди обобщающих исследований, опубликованных в 1970-е годы, выделяется сборник научно-популярных работ о различных аспектах деятельности тыла во время войны, подготовленный Институтом истории Академии наук СССР⁸. Деятельности тыловых органов Вооружённых Сил и её значению в достижении Победы над фашистской Германией были посвящены статьи И.М. Голушко и Н.А. Антипенкова⁹.

Результаты исследований основных показателей деятельности тыла в войне были проанализированы на посвящённой 30-летию Великой Победы военно-научной конференции Военной академии тыла и транспорта¹⁰. Рассматривались проблемы автотехнического обеспечения, вещевого и продовольственного снабжения армии, деятельности железнодорожных войск. Выступающие высказали конкретные предложения по дальнейшим исследованиям фронтового опыта тыла¹¹.

Значительное число научных и научно-популярных статей этой проблематики в году 30-летнего юбилея Победы над фашизмом опубликовали исторические и военные периодические издания¹².

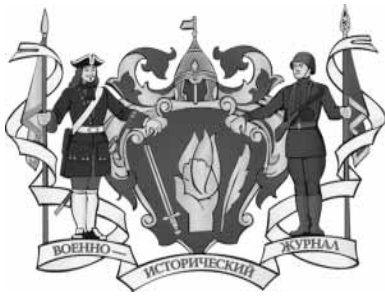
Институт военной истории Министерства обороны, который на-

ряду с Военной академией тыла и транспорта стал ведущим центром исследования тыловой проблематики, подготовил фундаментальный труд «Тыл Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»¹³ под общей редакцией заместителя министра обороны СССР — начальника Тыла Вооружённых Сил СССР генерала армии С.К. Куркоткина. Основные положения этого труда, заслуженно получившего высокую оценку рецензентов¹⁴, опирались на документы и достижения военно-исторической науки. В нём раскрыта деятельность всех звеньев войскового тыла, прослежена её взаимосвязь с основными стратегическими операциями Красной армии.

Во второй половине 1970-х и 1980-х годах развитие историографии тыла в годы войны характеризовалось дальнейшим расширением фронта исследований. Среди научных работ¹⁵, вышедших в то время, выделяется монография И.М. Голушко о деятельности штаба Тыла Красной армии в годы войны¹⁶. Автор обобщил опыт строительства стратегического, оперативного и войскового тыла, управления системами материального, технического, транспортного другими видами обеспечения, обратил внимание на взаимодействие штаба Тыла РККА с народнохозяйственными и другими государственными органами.

Анализируемая тематика в контексте комплексного историко-теоретического исследования подробно рассмотрена в юбилейном издании «Развитие Тыла Советских Вооружённых Сил (1918—1988)»¹⁷. Коллектив авторов в духе того времени убедительно аргументировал документальными материалами свойственные советской историографии высокие оценки роли партийного руководства тылом РККА и результатов его деятельности в 1941—1945 гг.

Второму направлению историографии тыла в войне — тылово-

МОЛОДЁЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

• ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ •

ОБЪЕКТ № 15

Аннотация. В статье рассказывается о технических особенностях советского сверхмощного радиовещательного центра, построенного в г. Куйбышеве (Самара) в 1942 г., и о его послевоенной судьбе.

Ключевые слова: студия радиовещания; Управление особого строительства НКВД; «Телефункен»; антенные сооружения.

Summary. The article describes the technical features of the Soviet super-power broadcast centre built in the city of Kuybyshev (Samara) in 1942 and its post-war fate.

Keywords: radio studio; Administration of Special Construction of the NKVD; "Telefunken"; antenna structures.

Придавая огромное значение организации пропаганды через радиовещание, советское правительство ещё до войны приняло решение о строительстве сверхмощной передающей радиостанции в районе г. Курска. С началом войны необходимость в подобном радиовещательном центре возросла, но местом для него теперь выбрали поля колхоза «Пробуждение» — село Новосемейкино Красноярского района Куйбышевской (ныне Самарской) области. Работы начались в июле 1941 года. Предполагалось, что в конце октября станция вступит в строй. Но произошло это только в мае 1942 года. На полную же мощность станция заработала лишь в 1945 году, уже после Победы. Возведение объекта № 15 было поручено Управлению особого строительства (УОС) НКВД СССР. К выполнению задачи привлекли лучших специалистов, в том числе С.И. Наденко и Г.З. Айзенберга. Научным руководителем проекта был З.И. Модель, производством работ руководил А.Л. Минц, председателем госкомиссии являлся народный комиссар связи И.Т. Пересыпкин. А утверждал акты государственной комиссии сам Л.П. Берия: из пяти экземпляров акта его подпись ставилась на первых трёх. Долгое время радиостанция именовалась «Объект № 15 Управления особого строительства НКВД», уже впоследствии Куйбышевской радиовещательной станции было присвоено имя А.С. Попова.

ТЕХНИЧЕСКАЯ зона радиостанции занимала площадь в 105 га и состояла из подземного здания, двух антенных систем, двух групп охладительных бассейнов и вспомогательных хозяйственных помещений. В километре от Новосемейкино строился жилой посёлок для специалистов, рассчитанный на тысячу жителей.

Станция была спроектирована таким образом, чтобы основное оборудование располагалось в подземном техническом здании, а на поверхно-

сти — антенные устройства в виде 8 свободно стоящих башен-антенн (из которых 4 высотой по 150 м предназначались для вещания на средних волнах, а остальные высотой по 200 м — для длинных радиоволн) и два бассейна для охлаждения воды, которую брали из артезианских колодцев. Основное здание представляло собой двухэтажный подземный прямоугольный бункер длиной 60 и шириной 50 м, нижняя подошва которого находилась на глубине 22 м. Бункер был выполнен из монолитного железобетона с толщиной стен 1 м, сверху насыпан полуметровый слой песка, ещё выше уложена монолитная железобетонная «шляпа» толщиной 2,5 м, выступавшая за края здания на 5—6 м. Сквозь её толщу проходили железобетонные вентиляционные шахты. Бункер был способен выдержать прямое попадание 500-кг авиабомбы — самой мощной в период Второй мировой войны.

Котлован под техническое здание начали копать в сентябре 1941 года, так что это время можно считать началом строительства. Сохранились документы, свидетельствующие о том, что в марте 1942 года решением партийной и комсомольской организаций стройки над крышей грузового входа заложили капсулу с письмом к потомкам. Потомки — это мы. Вероятно, при предстоящем демонтаже станции капсула будет обнаружена.

Здание имело два грузовых входа, через которые вниз подавались трансформаторы весом 20 и более тонн, а также передающее оборудование. РВ-390 — так назывался первый длинноволновый пе-

Пульт управления

• ОЧЕРКИ И ВОСПОМИНАНИЯ •

РОЖДЕНИЕ ПРОТИВОРАКЕТЫ

Аннотация. В статье рассказывается о создании в СССР в 1960–1970-е гг. под руководством генерального конструктора Г.В. Кисунько системы противоракетной обороны — надёжного щита ракетно-ядерного нападения вероятного противника, о первом успешном испытании противоракеты В-1000 конструктора П.Д. Грушина.

Ключевые слова: противоракетная оборона; противоракета; полигон; В-1000; боевая система ПРО А-35.

Summary. The article describes the creation in the Soviet Union in 1960–1970-s under the leadership of the General Designer G.V. Kisun'ko of missile defence system as a reliable shield against nuclear missile attacks of a likely opponent, the first successful test of missile interceptor V-1000 by the designer P.D. Grushin.

Keywords: missile defence; antimissile; range; V-1000; combat missile defence system A-35.

12 апреля 2011 года человечество отметило пятидесятилетие начала эры освоения ближайшего космоса. На фоне этого грандиозного события (да и по причине секретности!) незамеченным многими оказалось другое не менее важное и технически сложное достижение советских учёных и конструкторов — испытание первой в мире противоракетной системы вооружения, послужившее началом создания системы противоракетной обороны (ПРО) страны.

4 МАРТА 1961 года, всего месяцем ранее полёта Ю.А. Гагарина, в нашей стране на 10-м государственном научно-исследовательском полигоне впервые боевой частью управляемой ракеты была поражена баллистическая ракета-мишень. Научную и техническую сложность задачи нетрудно оценить даже человеку, далёкому от ракетной техники и систем управления. В намеченную заранее точку встречи на траектории ракеты-цели, движущейся со скоростью около семи километров в секунду, необходимо вывести противоракету с точностью, обеспечивающей поражение цели осколками боевой части противоракеты, и в момент их максимального сближения дать команду на подрыв. Заметим, что осуществить это предстояло в те времена, когда быстродействие и память электронной вычислительной машины были несравнимо меньше, чем у современных компьютеров! Успешный перехват баллистической цели послужил началом создания противоракетной обороны нашей страны.

Само рождение и становление 10-го государственного научно-исследовательского испытательного (балхашского) полигона, пятидесятилетие которого отмечалось в 2006 году, неразрывно связано с именем Г.В. Кисунько — генерального конструктора первой советской противоракетной системы вооружения. Григорий Васильевич родился в 1918 году в маленькой украинской деревушке Запорожья в семье паровозного машиниста. После окончания педагогического института в Луганске учился в аспирантуре института имени Герцена в Ленинграде, где весной 1941 года успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук. С началом Великой Отечественной войны, отказавшись от назначения доцентом в Астрахань, добровольно вступил в народное ополчение, но как высококвалифицированный специалист был направлен не на фронт, а на учёбу в первое в стране Военное училище противовоздушной обороны (ныне Военный институт, филиал Академии имени А.Ф. Можайского в городе Пушкине). Через полгода, получив по окончании училища звание техника-интенданта, он уже обеспечивал боевую работу радиолокационной станции обнаружения воздушных целей в Москов-

Г.В. Кисунько

П.Д. Грушин

ском районе ПВО. С 1944 года Кисунько — преподаватель Военной академии связи имени С.М. Будённого. Здесь он защитил докторскую диссертацию и стал начальником одной из первых в стране кафедр радиолокации. В 1950 году Григорий Васильевич был направлен в создававшееся тогда московское конструкторское бюро (КБ-1) для работ по созданию первой советской зенитной ракетной системы вооружения «Беркут», позднее получившей наименование С-25. Система стояла на вооружении 1-й армии ПВО особого назначения, располагавшейся двумя эшелонами вокруг Москвы и надёжно прикрывавшей подступы к столице с воздуха уже начиная с 1956 года. За работы по созданию радиотехнического центра наведения зенитных ракет (РТЦН Б-200) в 1956 году Кисунько был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Как вспоминал сам Григорий Васильевич, история полигона в казахской пустыне Бетпак-Дала и войсковой части 03080 началась с письма семи Маршалов Советского Союза во главе с начальником Генерального штаба В.Д. Соколовским в Правительство СССР. Маршалы поставили вопрос о необходимости создания надёжного щита для защиты от возможно-